

— Ты не можешь еще раз доложить обо мне? Хуайсэнь, ну как он... как он может отказываться со мной видаться? Я ведь... — Су Нинэр была на грани слез.

Помощник Сун закатил глаза:

— Ты вообще кто такая? С чего ты взяла, что генеральный обязан с тобой встречаться? Я и так из жалости помог тебе в этот раз, уже успел навлечь на себя гнев господина Е.

Су Нинэр хотела было что-то добавить, но помощник Сун ее перебил:

— Все, хватит, не надоедай мне больше, уходи, — он принялся выпроваживать ее. По правде говоря, эта женщина его ужасно раздражала: красивая, конечно, но умом явно не блещет.

Су Нинэр стояла на месте, бледная как полотно, и лишь спустя долгое время развернулась и ушла.

Помощник Сун с облегчением выдохнул и похлопал себя по груди. Он собирался доложить генеральному о ситуации, но, подойдя к двери, услышал из кабинета странные звуки. Он не был наивным юнцом и, осознав, что там происходит, мгновенно покраснел и поспешил убраться прочь.

По пути он столкнулся со своим заклятым врагом — Чжан Юем. Оба одарили друг друга неприязненными взглядами.

— Советую тебе не соваться сейчас к генеральному, иначе последствия расхлебывать будешь сам, — не удержался помощник Сун. Хотя отношения у них были натянутыми, на работе они были связаны одной цепью: если один оступится, другому тоже не поздоровится.

— Хм... с чего это ты можешь идти, а я нет? — Чжан Юй насмешливо фыркнул, обошел помощника и направился напрямик к кабинету. Увидев на двери табличку Не беспокоить, он решил, что это проделки Суна, который специально не дает ему встретиться с руководством.

Как только Чжан Юй постучал, изнутри раздался яростный рык Е Хуайсэня:

— Пошел вон!

Е Хуайсэнь не мог понять: у людей что, проблемы со зрением? Табличка на двери — это просто украшение? Почему кто-то постоянно мешает? Он ведь только напугал своего ягненка, тот чуть не откусил ему самое дорогое.

Су Сэньюй выплюнул кое-что, вытер слюну с уголка рта, поспешно натянул одежду и, подняв взгляд, сердито зыркнул на Е Хуайсэня.

Сам того не ведая, он выглядел сейчас особенно соблазнительно: глаза подернуты влажной дымкой, губы распухли и покраснели — вид, который так и манил к нему припасть. У Е Хуайсэня перехватило дыхание, и он едва сдержался, чтобы снова не наброситься на парня.

— Малыш, не злись. Я ведь повесил табличку, это он слепой, я тут ни при чем. Давай продолжим? — Е Хуайсэнь обнял Су Сэньюя за талию и, придвинувшись к самому уху, опалил его горячим дыханием.

Су Сэньюй оттолкнул его:

— Нет, ты меня только что так измотал, у меня все кости ноют.

— Хе-хе, я сделаю тебе массаж, — Е Хуайсэнь с лукавой усмешкой придвинулся ближе, его рука уже бесцеремонно потянулась к бедру Су Сэньюя.

— Муж, не балуйся, щекотно, — Су Сэньюй ухватился за его руку, пытаясь отодвинуть, и в ходе этой возни они снова переплелись в объятиях. Е Хуайсэнь, улучив момент, внезапно прижал его к себе и обрушил на него шквал страстных поцелуев.

Помощник Сун, прислонившись к углу лестницы, наблюдал за Чжан Юем, который выглядел так, словно лишился души. Он невольно вздохнул:

— Говорил же, не ходи. Сам напросился на неприятности.

Чжан Юй ничего не ответил. Опустив голову, он прошел мимо, лицо его было темнее тучи, казалось, будто он весь окутан мраком.

— Эх... — помощник Сун покачал головой, не зная, то ли сочувствовать, то ли смеяться над ним.

В три часа дня на совещании по проекту Е Хуайсэнь в строгом черном костюме невозмутимо вошел в зал и занял свое место. Он обвел взглядом притихших топ-менеджеров и, прищурившись, молчал. В кабинете воцарилась гробовая тишина, все гадали, что пошло не так. Почему генеральный такой мрачный и недовольный? Ведь в обед, когда приходила его супруга, он был в прекрасном расположении духа?

Час спустя совещание наконец закончилось. Все выдохнули с облегчением. Чжан Юй потер ноющую шею и украдкой взглянул на босса: Е Хуайсэнь, как ни в чем не бывало, попил кофе. Чжан Юй успокоился — к счастью, его не уволили.

Но он рано обрадовался. Е Хуайсэнь поставил чашку, обвел взглядом всех присутствующих и, остановившись на Чжан Юе, небрежно спросил:

— Тебе не кажется, что стоит объяснить ситуацию, которая произошла сегодня в обед?

Чжан Юй замер, тут же поняв, о чем речь. Он поспешно вскочил и начал извиняться:

— Господин Е, прошу прощения, это была моя ошибка, впредь такого не повторится.

Е Хуайсэнь бросил на него взгляд и спокойным тоном произнес:

— Надеюсь, в следующий раз этого не будет.

— Слушаюсь, — Чжан Юй почтительно отступил. Уходя, он бросил на помощника Суна предупреждающий взгляд.

Помощник Сун, ни за что ни про что попавший под раздачу, лишь пожал плечами: он ведь предупреждал, а что Чжан Юй не поверил — не его вина.

Погода, как детское настроение, меняется в мгновение ока. Начал накрапывать дождь. Е Хуайсэнь стоял у входа в компанию, ожидая водителя.

Новенькая сотрудница ресепшена Чжао Сюэ, увидев статного и невероятно привлекательного Е Хуайсэня, покраснела и кокетливо произнесла:

— Господин генеральный, посмотрите, какая погода... я не могу добраться домой.

Е Хуайсэнь нахмурился, глядя на нее. Когда он выходил, то невольно услышал ее громкий телефонный разговор.

— Разве твой парень не едет тебя забирать?

Как только он произнес это, подъехал автомобиль. Е Хуайсэнь сел в машину, оставив Чжао Сюэ растерянно смотреть вслед уезжающему авто.

Грянул гром, и мелкий дождь превратился в настоящий ливень. Вспомнив, что обещал Су Сэньюю купить торт, Е Хуайсэнь велел водителю ехать в кондитерскую.

Как только машина остановилась, он взял зонт и вошел внутрь.

— Добрый день, какой торт желаете? — радушно поинтересовался кондитер.

Е Хуайсэнь сложил зонт и окинул витрину взглядом:

— Есть клубничный чизкейк?

— Клубничный... увы, закончился, остался только вишневый. — Кондитер виновато улыбнулся.

Е Хуайсэнь слегка нахмурился:

— Тогда заверните вишневый.

— Хорошо, сэр, минуточку.

Вскоре Е Хуайсэнь уже нес изящную коробку с тортом обратно в машину.

Су Сэньюй с довольной улыбкой уплетал десерт, его глаза сияли. Е Хуайсэнь догадывался, что Су Сэньюй так любит сладкое из-за того, что ему пришлось пережить много горестей. Недаром говорят: если во рту сладко, то на сердце не так горько.

— Малыш, вкусно? Клубничного не было, пришлось взять вишневый, — Е Хуайсэнь ущипнул его за мягкую щеку.

Су Сэньюй энергично закивал:

— М-м! Очень вкусно! — он облизнул уголок рта, явно желая добавки.

<http://bllate.org/book/20371/2037806>